

**ФОРМЫ ЕГИПЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
МЕТРИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**
(Окончание)

5) Urk. IV, 93, 4–94, 8: Надписи на обелиске Тутмоса I.

Мы выбрали эти тексты в качестве примера пространной царской титулатуры.

Отчасти стертую надпись на западной (передней) стороне мы отложим и рассмотрим только три надписи, которые сохранились лучше.

В. Южная (правая) сторона:

$$10 \left\{ \begin{array}{l} 3 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{Hrw } k3\text{-nh}t \text{ n-R}^c \\ 2 \text{Nbtj } jt\text{-t}3\text{w-nbw} \\ 2 \text{Hrw-nbw } h\text{w}j\text{-psdt-pdwt} \end{array} \right. \\ \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{Jnzwbjt } Nb\text{-t}3\text{wj} \\ 2 (\text{ }^c3\text{-hpr-k}3\text{-r}^c \text{ mr.n-R}^c) \end{array} \right. \\ \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{sdsr.n-n.f } nb\text{-ntrw} \\ 2 \text{h}3\text{b-sd } hr\text{-j}š\text{d-špsj} \end{array} \right. \\ \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{Z}3\text{-R}^c (\text{Dhwtj-msjw } h^c\text{j-mj-R}^c) \\ 2 \text{mrj}j\text{-Jmn-r}^c \text{ k}3\text{-mwt.f} \\ 2 [\text{dj-}^c\text{nh } dt] \end{array} \right. \end{array} \right.$$

$$10 \left\{ \begin{array}{l} 3 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{Хор: могучий-телец Ра;} \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{Две-Владычицы: захватывающий-все-земли;} \\ 2 \text{Золотой-Хор: побивающий-Девять-Луков;} \end{array} \right. \\ \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{Царь-Верхнего-и-Нижнего-Египта, Владыка-Обеих-земель;} \\ 2 (\text{ }^c3\text{-hpr-k}3\text{-r}^c, \text{ возлюбленный-Ра }) ; \end{array} \right. \\ \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{Тот, которому-посвятил владыка-богов} \\ 2 \text{праздник-сед на-прекрасном-дереве-J}š\text{d;} \end{array} \right. \\ \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{Сын-Ра: (Тутмос, воссиявающий-подобно-Ра) ;} \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{возлюбленный-Амоном-Ра телец-матери-своей;} \\ 2 [\text{наделенный-жизнью вечно}]. \end{array} \right. \end{array} \right. \end{array} \right.$$

Комментарий:

Членение десяти стихов не оставляет никаких сомнений вплоть до первых трех. Я предполагаю, что эти три изолированных стиха следует членить так, как мы это сделали, поскольку таким образом, во-первых, важный титул «Хор» отделяется от титулов «Две Владычицы» и «Золотой Хор», а во-вторых, эти два титула объединяются воинственным характером эпитетов, не встречающихся более в сохранившихся на обелиске надписях.

Дальнейшее объединение стихотворных групп в два или три более крупных комплекса возможно, но не является необходимым и, к тому же, слишком ненадежно без масштабного сравнительного исследования титулатур.

Бросается в глаза, что в первых трех именах (= стихах) развивается тема воинственной роли царя: на первом месте стоит самое общее определение, «могучий телец Ра», т.е. «воин,

осуществляющий волю своего божественного отца»; затем следует выражение «захватывающий все земли» (или «захвативший»), причем под «всеми землями» подразумевается и Египет, т.е. смысл таков: «осуществляющий мировое господство, основанное на царской догме и желании Ра». Наконец, завершающая фраза «Побивающий Девять Луков», в которой содержится непосредственная отсылка к битве, является элементом роли царя-владыки (Herrschafts-Rolle des Königs)¹. Воинственный аспект, нередко свойственный именам «Хор» («могучий телец»), «Две Владычицы» и «Золотой Хор», развернут в группе из трех стихов, развивающихся от общего к конкретному, посредством стилистически красивого приема.

Мы не будем вдаваться в детали этого текста; о древе *Jšd* см. недавнюю работу Хелька: W. Helck // ZÄS 82, 1958. S. 98 ff.

С точки зрения метрики интересно словосочетание *h^cj-mj-R^c* в восьмом стихе; оно метрически амбивалентно, но в данном случае оно образует имя и, несомненно, составляет только один колон.

С. Восточная (обратная) сторона:

$$10 \left\{ \begin{array}{l} 7 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ Hrw } k3-nht \text{ mrjj-M}3^c t \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ Jnzwbjt } Nbtj \\ 2 \text{ h}^c j\text{-m-nzrt } ^c 3\text{-p}htj \\ 2 (^c 3\text{-hpr-k}3\text{-r}^c \text{ stp.n-R}^c) \end{array} \right. \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ Hrw-nbw } nfr-rnpwt \text{ s}^c nh\text{-j}bw \\ 2 \text{ Z}3\text{-R}^c \text{ n-h}t.f \\ 2 (\underline{D}hwtj\text{-msjw } h^c j\text{-nfrw}) \end{array} \right. \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ jrj.n.f } m\text{-mjnw.f} \\ 3 \text{ n-jtj.f } Jmn\text{-nb-nswt-t}3wj \text{ hntj-jpt-swt} \\ 3 \text{ jrj.f-dj-}^c nh \text{ mj-R}^c \text{ dt} \end{array} \right. \end{array} \right.$$

$$10 \left\{ \begin{array}{l} 7 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ Хор: могучий-телец, возлюбленный-Маат;} \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ Царь-Верхнего-и-Нижнего-Египта, Две-владычицы,} \\ 2 \text{ воссиявающий-с-уреем, великий-силой,} \\ 2 (^c 3\text{-hpr-k}3\text{-r}^c, \text{ избранный-Ра}) ; \end{array} \right. \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ Золотой-Хор: красивый-годами, оживляющий-сердца;} \\ 2 \text{ Сын-Ра, от-плоти-его,} \\ 2 (\text{Тутмос, воссиявающий-красотой}) \end{array} \right. \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ сделал-он-(это) в-качестве-памятника-его,} \\ 3 \text{ для-отца-своего Амона-владыки-престолов-Обеих-земель, который-пред-Карнаком,} \\ 3 \text{ чтобы-он-был-наделен-жизнью подобно-Ра вечно.} \end{array} \right. \end{array} \right.$$

Комментарий:

За именем Хора следуют имена *Insibja* и *Nbtj*, представляющие собой очень древнее сочетание. По-видимому, имя «Золотой Хор», (царь = солнце)² следует объединять с именем «сын-Ра». Тогда членение будет таким: (1+3+3)+3. В любом случае общее число стихов здесь

¹ Вопрос о том, включает ли выражение «Девять Луков» Верхний и Нижний Египет, как это следует предполагать, исходя из списков Нового царства, я хочу оставить открытым. Сэр Алан Гардинер пишет в *Onomastica I*, p. 105*: "However, the general impression left by the many known references to the Nine Bows is that they were predominantly foreigners..." [Однако, общее впечатление, складывающееся по многим известным упоминаниям Девяти Луков, таково, что в основном они были иноземцами...]. О «роли» царя см. E. Hornung // MDIK 15, 1957. S. 120 ff.; о Девяти Луках см. также J. Vercoutter. *Les Naou-nebout* // BIFAO 48, 1949. P. 108 ff.

² О «золоте» см. Fr. Daumas. *La valeur de l'or dans la pensée égyptienne* // *Revue de l'Histoire des Religions*, 149, 1956. P. 1 ff.

снова десять. С точки зрения метрики заслуживает внимания объединение в одно неразрывное словосочетание имени бога *Jmn-nb-nswt-t3wj* в стихе 9, известное мне и за пределами данного текста. *Jmn-r^c nb-nswt-t3wj*, появляющееся в D (северная сторона), напротив, так не объединено. *h^cj-m-nzrt* здесь на стороне C (стих 3) следует понимать как *h^cj-mj-R^c* на стороне B.

D. Северная (левая) сторона:

4	{	2 { 3 <i>Hrw mrjj-R^c h^cj-m-hdt</i>
		3 <i>Nbtj dw3-Jtmw h^cj-h^cw</i>
2	{	2 <i>Jnzwbjt Nb-t3wj</i>
		2 (<i>3-hpr-k3-r^c jr.n-R^c</i>)
10	{	2 { 3 <i>Hrw-nbw 3-ph^tj wsr-hpš</i>
		2 <i>w3d-rnpwt m-hwt-3t-M3^ct</i>
4	{	2 { 3 <i>Z3-R^c (Dhwtj-msjw h^cj-mj-R^c)</i>
		2 <i>ntr hq3-Jwnw</i>
2	{	2 <i>mrjj-Jmn-r^c nb-nswt-t3wj</i>
		3 <i>dj-^cnh [mj-R^c dt]</i>
4	{	2 { 3 Хор: возлюбленный-Ра, воссиявающий-в-белой-короне;
		3 Две владычицы: почитаемый-Атумом, воссиявающий-коронами;
2	{	2 Царь-Верхнего-и-Нижнего-Египта, Владыка-Обеих-земель,
		2 (<i>3-hpr-k3-r^c</i> сотворенный-Ра) ;
10	{	2 { 3 Золотой-Хор: великий-силой, могучий-крепостью,
		2 цветущий-годами в-великой-обители-Маат;
4	{	2 { 3 Сын-Ра (Тутмос, воссиявший-подобно-Ра) ;
		2 Бог, правитель-Гелиополя,
2	{	2 возлюбленный-Амоном-Ра, владыкой-престолов-Обеих-земель,
		3 наделенный-жизнью [подобно-Ра вечно].

Комментарий:

Обычная последовательность имен здесь нарушается перестановкой имен *Insibja* (Царь-Верхнего-и-Нижнего-Египта) и «Золотой Хор». Возможно, имя Золотого Хора здесь, на обращенной к северу, т.е. к Гелиополю, стороне обелиска, должно было быть помещено в центр. Следует также обратить внимание на то, что только здесь упоминается Атум (стих 2), что имя Хора звучит как «возлюбленный-Ра...» (без эпитета «могучий телец») (стих 1), что слова «цветущий»-(или «свежий»)-годами в великой-обители-Маат», по-видимому, указывают на Гелиополь³ и что только здесь в имени «сын-Ра» появляется выражение «бог, правитель-Гелиополя» (стих 8).

Число стихов здесь, как и всюду, десять, и они разделены на этот раз на пять пар. Возможно, эти пять двестишты следует членить так: [(3+3) + (2+2)] + (3+2) + [(3+2) + (2+3)];

³ *hwt-3t-M3^ct* «великая-обитель-Маат» засвидетельствована только на новых блоках Хатшепсут (*Hwšepšwa*) из Карнака.

в пользу этого предположения помимо центральной позиции имени Золотого Хора, может свидетельствовать и то, что до и после центральной группы стоят имена в картушах (стихи 4 и 7), и в этих стихах благодаря идентичным по смыслу выражениям «сотворенный-Ра» (стих 4) и «сын-Ра» (стих 7) возникает центрирующий элемент, который подкрепляется двумя эпитетами «возлюбленный...» во внешних двустушиях (стихи 1 и 9).

Что касается метрики, то следует отметить $h^c j-m-hdt$ (стих 1) и $h^c j-mj-R^c$ (стих 7) (см. С и D).

А. Западная (передняя сторона):

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } Hr\dot{w} \text{ } k3-n\dot{h}t \text{ } mrjj-M3^c t \\ 3 \text{ } Jnzwbjt \text{ } (^c3-hpr-k3-r^c \text{ } tjt-Jmn) \end{array} \right.$$

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } jrj.n.f \text{ } m-mjnw.f \\ 3 \text{ } n-jtj.f \text{ } Jmn-r^c \text{ } hrj-tp-t3wj \end{array} \right.$$

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } s^c h^c-n.f \text{ } thnwj-wrwj \text{ } r-rwtj-hwt-ntr \\ ? \text{ } bnbnt \text{ } m-d^c m \text{ } //////////////// \end{array} \right.$$

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } \text{Хор: могучий-телец, возлюбленный-Маат;} \\ 3 \text{ } \text{Царь-Верхнего-и-Нижнего-Египта, } (^c3-hpr-k3-r^c, \text{ образ-Амона) ;} \end{array} \right.$$

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } \text{сделал-он-(это) в-качестве-памятника-его,} \\ 3 \text{ } \text{для-отца-своего Амона-Ра, главы-Обеих-земель,} \end{array} \right.$$

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } \text{воздвижение-для-него двух-больших-obelisks у-двойных-врат-обители-бога,} \\ ? \text{ } \text{пирамидиона из-электрона} \text{ } //////////////// \end{array} \right.$$

Комментарий:

Эта западная часть обелиска частично разрушена, и старые копии надписи, насколько мне известно, здесь бесполезны. Судя по сохранившимся параллелям на других обелисках, вполне вероятно, что последний сохранившийся стих (до $d^c m$) является законченным.

На трех других сохранившихся сторонах приведены все пять царских титулов с именами. Во фрагменте, сохранившемся на этой стороне, прочитываются только два из них; по-видимому, в утраченной части должны были находиться еще три. Сохранилось шесть стихов, в трех других надписях стихов десять. Соответственно, возможно, что в утраченной части содержались три недостающих титула и имени с завершающей формулой типа $dj-n\dot{h} mj-R^c dt$ или подобной ей; тогда на всех четырех сторонах было бы по десять стихов.

В этой связи следует, однако, подчеркнуть: сопоставление с текстами других обелисков показывает, что на основании совпадения числа стихов на трех сторонах обелиска нельзя делать категоричного вывода в отношении передней (западной) стороны. Если бы утрачена была одна из боковых надписей (южная или северная), сделать подобный вывод было бы легче. Пользуясь возможностью, хотелось бы предостеречь от преждевременного и слишком упрощающего ситуацию использования метрики для восполнения лакун в текстах. Особые обстоятельства следует учитывать с предельной осмотрительностью и осторожностью. Само собой разумеется, что при каждой попытке реконструкции следует проверить по оригиналу или фотографии, есть ли место для восстанавливаемого текста. В нашем случае, насколько можно судить по фотографии, кажется, что для текста объемом более десяти стихов места маловато.

Итак, если нам угодно в качестве попытки предположить, что общее число стихов на этой стороне обелиска равнялось десяти, то наряду с описанной выше возможностью,

следует принять во внимание еще одну, по всей видимости, более вероятную: на задней (восточной) и на поврежденной передней (западной) стороне помещена формула «сделал-он-(это) в-качестве-памятника-его». На задней стороне открывающаяся этой формулой группа стихов заканчивается выражением «чтобы-он-был-наделен-жизнью», оно же напрашивается для восстановления и на передней стороне (один стих). В этом случае заключительная формула северной и южной сторон «наделенный-жизнью» (один стих) оказывается излишней; действительно, на задней стороне она отсутствует. Если имена «Две Владычицы», «Золотой Хор» и «сын Ра» были сформулированы так кратко, что укладывались в один стих каждое, у нас получилось бы как раз десять стихов. Но это не более, чем предположение.

Дополнительные замечания

На южной и северной сторонах в первом стихе (Хорово имя) упоминается Ра, на западной и восточной — Маат. Следует также обратить внимание на то, что Маат является «Ка Ра», и Хорово имя обоснованно считается также именем Ка. Это выражено в имени знаменитой дочери Тутмоса I, *M3ḥt-k3-Rḥ*, «Маат — (это) Ка Ра». Имя ее отца Тутмоса I, тоже, разумеется, следует понимать на основе этого тождества: *ḥ3-hpr-k3-Rḥ*, то есть «величественно появляется Ка Ра» = «величественно появляется (осуществляется) Маат».⁴

Мы уже отметили гелиопольскую окраску текста северной стороны. Западная (передняя сторона), насколько позволяет судить сохранившийся текст, в свою очередь имеет фиванскую окраску: если в первом заключенном в картуш имени на других сторонах упоминается Ра (север: «сотворенный-Ра», восток: «избранный-Ра», юг: «возлюбленный-Ра» или, скорее, «тот,-которого-возжелал-Ра»), на передней стороне назван Амон: «образ-Амона». На северной и южной сторонах во втором имени в картуше тоже назван Ра: «воссиявающий-подобно-Ра».

⁴ Это имя грамматически может быть истолковано только как *sdm.f* (*ḥ3*), геминированная *sdm.f* (*hpr*) и субъект *hpr* (в свою очередь являющейся субъектом *ḥ3*) «Ка Ра». Это имя типа *wr-ddd-b3* «велико-(то-обстоятельство)-что-длится/упрочается-священный-баран» (ср. С.М. Firth, V. Gunn. Teti Pyramid Cemeteries. Vol. I-II. Le Caire, 1926 (Excavations at Saqqara, I). P. 175, n. 3). Аналогично образовано и имя Тутмоса III, *Mn-hpr-Rḥ*, сохранившееся в клинописном варианте как *Manahpirja*: «Продолжается-(= *sdm.f* *mana*)-то,-что-появляется (= геминированная *sdm.f* *hpir* < *ḥ3pīr*), после гласного в *mana*- первый слог синкопирован, отсюда *hpir*)-Ра». Поэтому имя Тутмоса I по всей вероятности следует огласовывать **ḥ3(jah)pirko(3)rīḥa*. Имя *M3ḥt-k3-Rḥ* в то время звучало **Muḥako(3)rīḥa*. Интересно наличие ссылки на имя отца в имени дочери.

Мы разделяем точку зрения Курта Зете, который не считал мелочью более или менее правильное огласовывание имен; (K. Sethe. Die Vokalisation des Ägyptischen // ZDMG, 77, 1923. S. 158): «Следует представить себе, что это значит, к примеру, для истории. Все имена великих царей и героев прошлого, тех мест, где совершались их военные подвиги, или с которыми связаны творения их культуры, для нас являются иллюзорными схемами. Древние египтяне, сделавшие все для того, чтобы в своих памятниках донести до будущих поколений свои имена, чтобы «сохранить им жизнь» (*sḥ*) ради того, чтобы они, как то выражено посредством еще более красивого образа, «оставались острыми» (*dm*) подобно ножам для тех, кто будет жить позднее, из-за своего неогласованного письма достигли цели лишь наполовину. Их имена продолжают жить в устах будущих поколений только в искаженном, испорченном виде». И т.д., и т.д. Перечитайте слова Зете. Вместе с ним мы считаем как можно более точную реконструкцию имен не только данью уважения, но и принципом научного здравого смысла, для которого не существует ничего «несущественного», ибо только свободное (*zweckfrei*, т.е. не ориентированное на заданную цель) исследование приносит самый крупный успех и порождает совершенно неожиданные достижения (см. об этом мою статью в ZÄS 85, 1960. S. 83 ff. с заключениями по вокализации *jtn* = **jāti*, *ḥh-n-jtn* = **ḥhanjāti*). Против сохранившихся в греческой традиции форм вокализации типа Хеопс, Тутмос и пр. у меня нет возражений, поскольку в них отражается историческая реальность египетской исторографической традиции, но ненужные искажения вроде «Ramessu» вместо «Рамсес» или современного ему *Riḥamasēsa*, «Хатшепсут» или «Хашепсове» и пр. вместо современного ей *Ḥwšepšwa* или греческой *Aspesis* (см. G. Fecht // ZDMG 110, 1961. S. 120; Wortakzent und Silbenstruktur, N. zu § 18, Anm. 39 auf S. 222), следует постепенно вытравлять. В любом случае мы будем и впредь стараться использовать дошедшие до нас или обоснованно реконструируемые формы имен, или — если это невозможно — только такие вспомогательные огласовки, которые не имитируют ложной «вокализации» (например, *Ilesi* вместо «Asosi»).

Только на южной стороне появляются явно воинственные эпитеты (в именах «Две Владычицы» и «Золотой Хор»); это может быть связано с походом в Нубию на втором году правления.

Мы ограничимся этими краткими замечаниями. Исследование с точки зрения метрики всех крупных, тем или иным образом интересных царских титулов определенного периода было бы заманчивой задачей. Из расстановки титулов и имен, из определенных связей между варьирующимися именами или эпитетами, из упоминаний или неупоминаний богов можно было бы извлечь немало информации.

ба) Urk. IV, 113, 5–117, 16: «Заклинание о судьбе умершего в царстве мертвых» (Стела P3-*hrj* из его гробницы вблизи Эль-Каба); первое заклинание (до 115, 16).

Мы выбрали этот текст в качестве примера крупной метрической единицы. Без сомнения, он значителен по содержанию, и мы не имеем намерения дать его исчерпывающий анализ. Однако, мы все же попробуем подойти к нему хотя бы настолько, насколько того требует наша цель продемонстрировать новые возможности, открывающиеся благодаря метрике. Поэтому мы привлечем и параллельные тексты.

Перевод есть у Зете⁵, еще один, не совсем полный, был опубликован уже Эрманом (A. Erman. Die Religion der alten Ägypter. S. 230 f.)

Заклинание 1 (Urk. IV, 113, 5–115, 16).

Часть I

$$\begin{array}{l}
 \left. \begin{array}{l} 11 \\ 17 \\ 6 \end{array} \right\} \left\{ \begin{array}{l} 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } \epsilon q.k \text{ } pr.k \\ 3 \text{ } jb.k\text{-}\beta wjw \text{ } m\text{-}h\text{zwt} \text{ } nt\text{-}nb\text{-}n\text{trw} \end{array} \right. \\ \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } qrst\text{-}n\text{f}rt \text{ } m\text{-}ht\text{-}j\beta wj\text{-}jm\beta h \text{ } j\beta wt\text{-}jj.tj \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } hnm.k\text{-}st.k \text{ } m\text{-}nb\text{-}\epsilon nh \\ 2 \text{ } zm\beta.k\text{-}t\beta \text{ } m\text{-}hrt\text{-}jmntt \end{array} \right. \\ \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } hpr \text{ } m\text{-}b\beta\text{-}\epsilon nhjj \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } hm\text{-}shm.f \text{ } m\text{-}t \\ 2 \text{ } mw \text{ } t\beta w \end{array} \right. \end{array} \right. \\ \\ 3 \left\{ \begin{array}{l} 2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } jrt\text{-}hprw \text{ } m\text{-}bjnw \text{ } mnt \\ 3 \text{ } m\text{-}bjk \text{ } \beta ntj \text{ } pw\text{-}mr.k \\ 3 \text{ } d\beta j.k\text{-}mhnt \text{ } nn\text{-}hnhn.k \text{ } sqdj.j.k\text{-}nwt\text{-}nwjj \end{array} \right. \end{array} \right. \\ \\ 4 \left\{ \begin{array}{l} 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } hpr\text{-}\epsilon nh.k \text{ } m\text{-}whm\text{-}\epsilon j \\ 2 \text{ } nn\text{-}rwj\text{-}b\beta.k \text{ } r\text{-}h\beta t.k \end{array} \right. \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } ntrj\text{-}b\beta.k \text{ } hn\epsilon\text{-}\beta hw \\ 2 \text{ } mdw\text{-}n.k \text{ } b\beta w\text{-}mnhw \end{array} \right. \end{array} \right. \\ \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } zntj.k \text{ } mm\text{-}jrj \\ 2 \text{ } hr\text{-}\beta zp\text{-}ddt \text{ } tp\text{-}t\beta \end{array} \right. \end{array} \right.
 \end{array}$$

Середина

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } shm.k \text{ } m\text{-}mw \text{ } tpj.k\text{-}t\beta w \\ 2 \text{ } b\epsilon b\epsilon.k \text{ } m\text{-}hrt\text{-}jb.k \end{array} \right.$$

⁵ В его части перевода Urkunden IV (pp. 56 – 58).

Часть II

- 17 {
- 11 {
- 2 { 2 *dd.tw-n.k jrtj.kj r-m33*
2 *ᶜnhwj.kj r-sdm-ddwt*
- 3 { 2 { 2 *r3.k hr-mdt*
2 *rdwj.kj hr-šmt*
3 *pḥr-n.k ᶜjwj.kj rmnwj.kj*
- 2 { 2 *rwd-jwf.k ndm-mtw.k*
2 *ḥntš.k m-ᶜwt.k-nbt*
- 2 { 3 *jp.k-ḥᶜw.k tmw wd3w*
2 *nn-dwt-jrt.k rsj*
- 2 { 3 *jb.k m-ᶜj.k n-wn-m3ᶜ*
2 *ḥ3tj.k-n.k n-jmj-ḥ3t*
- 6 {
- 2 { 2 *pr.k r-pt*
2 *wb3[.k-dw3t m-ḥprw-nb-mr.n.k]*
- 4 { 2 { 2 *njs.tw-n.k m-ḥrt-hrww*
2 *hr-wdḥw n-Wnn-nfrw*
- 2 { 2 *šzp.k-snw prj-m-b3ḥ*
2 *3wt-ᶜj n-nb-t3-dsr*
- 6 {
- 3 { 2 { 2/3 *n-k3-?-n-ḥ3tj-ᶜj n-Nḥb*
2 *ḥ3tj-ᶜj n-Jwnjtt*
3 *ḥsb-jtj š3ᶜ-m-Jwnt nfrjtt-r-Nḥb*
- 3 { 2 { 2 *ḥrp rs-tp*
2 *šw m-b3gj*
3/2 *zh-?-P3-ḥrj m3ᶜ-ḥrw*

Часть I

- 17 {
- 11 {
- 2 { 2 Ты-входишь, ты-выходишь,
3 твое-сердце-широко в-благоволении владыки-богов.
- 3 { 3 Погребение-красивое после-старости-(в)-почтенности⁶, когда-старость-пришла:
2 { 2 займешь-ты-место-свое в-саркофаге,
2 будешь-ты-похоронен в-скальной-гробнице-Запада.
- 3 { 2 Стать живой-«душой»,
2 чтобы-стала-она-властной над-хлебом,
2 водой, воздухом.
- 3 { 2 { 3 Принять-облик/форму проявления в-качестве-феникса, ласточки,
3 в-качестве-сокола, цапли, чего-пожелаешь.
3 Переправишься-ты-(на)-пароме, не-будешь-ты-отвергнут, (когда)-плывешь-ты-(по)-волне-потока.

⁶ «nach-dem-Alter-des-Versorgtseins» (Прим. перев.)

- 6 { 4 { 2 { 2 Случилось,-что-живешь-ты во-второй-раз,
2 не-удалится-«душа»-твоя от-тела-твоего;
2 { 2 божественна-«душа»-твоя вместе-с-просветленными,
2 говорят-с-тобой «души»-превосходные.
2 { 2 Присоединен (уравнен?)-ты среди-них
2 при-принятии-того,-что-дается на-земле.

Середина

- 2 { 3 Властен-ты над-водой, вдыхаешь-ты-воздух,
2 изобилен-ты потребным-(для)-сердца-своего.

Часть II

- 17 { 11 { 2 { 2 Даны-тебе глаза-твои, чтобы-видеть,
2 уши-твои, чтобы-слышать,-что-говорится.
3 { 2 { 2 Уста-твои говорят,
2 ноги-твои ходят,
3 движутся-для-тебя кисти-твои, руки-твои.
2 { 2 Крепка-плоть-твоя, приятны-мускулы-твои (сосуды),
2 радуешься-ты членам-твоим-всем.
2 { 3 Проверяешь-ты-части-тела-своего, они-в-полном-составе, они-целы,
2 нет-плохого-при-тебе вообще.
2 { 3 Сердце(*jb*)-твое при-тебе во-истину,
2 сердце(*ḥ3tj*)-твое-у-тебя по-прежнему.
6 { 2 { 2 Выходишь/поднимаешься-ты к-небу,
2 Открываешь-ты-Дуат в-облике/форме проявления-любом,-желавшемся-тобой.
4 { 2 { 2 Возглашается-тебе ежедневно
2 на-жертвеннике Уннефера;
2 { 2 принимаешь-ты-хлеба, принесенные-в-жертву,
2 подношение владыки-«Священной-земли» (некрополя).
6 { 3 { 2 { 2/3 Для-Ка-?-владельца Эль-Каба
2 владельца Эсны,
3 подсчитывающего-зерно от-Дендеры до-Эль-Каба;
3 { 2 { 2 предводитель, бдительный,
2 лишенный небрежности,
3/2 писец-?-Раḥḡēj, право-гласный.

Комментарий:

Этот текст, как и подобные ему, представляет собой типичную компиляцию, составленную из заданных элементов. Эти элементы в каждом случае группируются по-новому, образуя определенные смысловые единицы. При этом, разумеется, крупные фрагменты в нескольких текстах могут полностью или почти полностью соответствовать друг другу.

К переводу можно добавить немного. Что касается *pw-mrj.k* в стихе 10, см. А. Н. Gardiner. *Egyptian Grammar*, § 498, G. Lefebvre. *Grammaire de l'Eg. Class.*, § 139.

Трудность представляет *zntj.k* в стихе 16. Зете перевел «ты присоединяешься к ним» (*du gesellst dich unter sie*), Wb III, 457, 10–11 дает «быть в том же состоянии и т.п.». Вопрос в том, нет ли здесь существительного «статуя». Пожалуй, все же, глагол *zntj*, который, судя по детерминативу, несомненно связан с *zntj* «изображение, статуя», имеет примерно те же значения, что и глагол *twtw*, который также имеет общую основу со словом, обозначающим «статую, изображение» (*twtw*); *zntj* может в таком случае означать «быть подобным, тождественным; собираться, быть собранным/соединенным», или даже «быть совершенным, прекрасным».

Восстановление в стихе 32 вполне надежно: Зете приводит ссылки в «Urkunden».

Затруднение другого рода обнаруживается в стихе 3. Здесь можно было бы предположить, что предложение и стих заканчиваются словами *m-ht-j3wj* и перевести так: «Погребение-красивое после-старости/почтенности, когда-старость-пришла»; тем самым вместо стиха с тремя ударными местами получился бы стих с двумя частями по два ударных места в каждой. Выбранная нами с опорой на Зете версия, несомненно, лучше соответствует контексту.

Вопросы, касающиеся метрики: *mm* в стихе 16 является составным предлогом, по-видимому, редупликацией *m* (Gardiner. *Eg. Gr.*, § 178, p. 132). Относительно *n-k3-n-* в стихе 37 и *zh* в стихе 42 см. ZÄS 91, S. 56 f. В стихе 41 *šw m-b3gj* является примером амбивалентного сочетания «прилагательное + предлог + существительное» (см. список правил I 5); здесь оно использовано в качестве существительного, поскольку следует за составным определением *rs-tp*, которое, в свою очередь, тоже должно рассматриваться как аппозиция, то есть в субстантивированной форме.

Структура второй части заклинания ясна, поэтому из нее и следует исходить: первая строфа из 11 стихов представляет собой «отверзание уст» в самом широком смысле; эта строфа неоднократно встречается с минимальными изменениями или практически без изменений, с постоянным числом стихов — 11 (см. Urk. IV, 496, 14–497, 8; 1219, 1–12)⁷. В следующей строфе из шести стихов речь идет в основном о снабжении пищей; ей предпослано двустишие, в котором говорится о способности умершего свободно передвигаться в небесных и подземных областях загробного мира. И то и другое является следствием обряда «отверзания уст» и приобретенных благодаря этому свойств. В обоих вышеназванных параллельных текстах за строфой из 11 стихов следует та же самая строфа, расширенная, однако, еще на одно двустишие в начале (восемь стихов вместо шести)⁸. Тому, что это двустишие здесь, в Urk. IV, 115 опущено, должна быть какая-то причина. Эта причина, должно быть, заключается в том, что составитель текста отделил два стиха, которые мы рассматриваем как «середину», от предшествующих им шести стихов. Такое решение напрашивалось само собой, поскольку в отдельно стоящем двустишии, в отличие от предшествующих стихов, речь даже опосредованно не шла о «душе» (*b3*) или «душах», а также потому, что оба стиха по своему содержанию особенно подходят на роль центра в посвященном умершему тексте (самая емкая и веская гарантия обеспеченного существования).

⁷ В частично утраченном тексте Urk. IV, 149, 5–11 эта строфа, возможно, была сокращена до семи стихов.

⁸ В Urk. IV, 149 за стихами 5–11 в стихах 12–13 также следует заверение в снабжении «хлебом и водой», а затем (149, 14–150, 2) — обещание от имени того, кто после дня погребения будет приносить жертвы умершему.

В обоих параллельных текстах вторая (состоящая из шести стихов) строфа нашей части I предшествует (с более или менее значительными изменениями) строфе «отверзания уст»; она объединена с обоими стихами нашей средней части в одну строфу из восьми стихов, которой соответствует строфа той же длины после строфы «отверзания уст» (т.е. 8–11–8). Однако первая (состоящая из 11 стихов) строфа нашей части I в обоих параллельных текстах отсутствует, поэтому общая структура этих текстов должна быть иной. Мы постараемся объяснить это более наглядно, разобрав систему построения параллельных текстов.

Итак, вернемся к первой строфе, стихам 1–11 нашей части I: составляющие ее элементы хорошо известны⁹. То обстоятельство, что эта строфа производит несколько неоднородное впечатление и отклоняется от общего стиля, может быть связано с тем, что она отсутствует в параллельных текстах и, возможно, только здесь особым образом объединена с другими частями текста. Бросается в глаза выражение «погребение-красивое» во второй группе стихов, которое выглядит как заимствование из просьб, характерных для жертвенной формулы, также обращают на себя внимание инфинитивы в начале третьей и четвертой групп стихов, которые очень напоминают заголовки заклинаний (см. Книгу Мертвых, главы 83–86).

Итак, структуру трех частей текста вкратце можно описать так: часть I — приготовления, заканчивающиеся переходом в Царство мертвых и пребыванием в Царстве мертвых в качестве «души» (строфа 1: погребение, превращение в «душу» с обретением облика птицы, переправа; строфа 2: возобновление жизни и жизнь в Царстве мертвых в качестве «души» с обеспечением этой жизни земными жертвоприношениями). Средняя часть из двух стихов: независимое обладание и распоряжение всем необходимым. Часть II (то же самое повторяется теперь в другом аспекте): строфа 1 — «отверзание уст» в самом широком смысле; строфа 2 — жизнь и гарантия обеспеченного существования как следствие этого «отверзания уст» или же как одно из обусловленных им следствий.

В числе ударных мест есть определенные закономерности: особенно заметно то, что обе строфы из шести стихов содержат только двустипии, и все их стихи имеют только по два ударных места. Обе строфы из одиннадцати стихов метрически «смешаны» (содержат стихи с двумя и тремя ударными местами). Первые пять стихов обеих строф зеркально соответствуют друг другу (по группам стихов: 2+3 : 3+2; 3+[2+2] : [2+2]+3); остальные шесть стихов в первой из этих строф по количеству ударных мест разделены на две половины (2+2+2; 3+3+3), во второй из этих строф средняя (третья) группа стихов метрически «чиста» (два ударных места), остальные — «смешаны».

Последняя строфа — внешняя по отношению к тематике предшествующего текста строфа посвящения — состоит из двух групп стихов, каждая из которых имеет внутреннюю структуру 2+1: в первой группе стихов сначала идут собственно профессиональные титулы, сопровождаемые соответствующим профессиональным эпитетом, а во второй группе сначала перечисляются общие эпитеты, тяготеющие к этической сфере, а затем следует имя с самым общим «титулом» — «писец», — который указывает не столько на профессию, сколько на уровень образования. К вариациям числа ударных мест ввиду некоторых не вполне ясных мест в первом и втором стихах следует относиться с большой осторожностью.

Несомненно, мы должны задаться вопросом о том, насколько преднамеренными являются закономерности, прослеживаемые в числе ударных мест, если они — как в данном случае — не могут быть представлены в виде ясной системы. В случае компиляции, составляемой из небольших заданных элементов, наличия подобной системы нельзя ожидать в той же степени, как в случае самостоятельного творчества. Однако, даже при самом осторожном суждении нельзя списать на чистую случайность тот факт, что обе строфы, состоящие из шести стихов, содержат только стихи с двумя ударными местами.

⁹ См. например Urk. IV, 146, 17–147, 9.

Мы не будем вдаваться в стилистические особенности текста. Читатель сам обнаружит в тексте параллелизмы, параномазии¹⁰ и т.п., например: *hnm : zm3* в стихах 4–5; ударная концовка строфы (*jb* и *h3tj*) в стихах 29–30; *h3t* в стихе 30, где встречается также *h3tj*; сопоставление «воды» и «воздуха» в стихах 8 и 18 (см. Книгу Мертвых, гл. 59); «владыка-богов» (Амон-Ра) в первом двустишии, «владыка-Священной-земли» (некрополя или Царства мертвых; очевидно, имеется в виду Осирис) — в последнем.

В общем количестве стихов в строфах особую роль играет число семь (17+2+17)¹¹, что, судя по параллельным текстам, не является случайностью. Общее число стихов составляет 36 (исключая последнюю строфу из шести стихов, которая является «строфой посвящения» и потому стоит вне текста), т.е. 4×9; вместе со «строфой посвящения» — 42, т.е. 6×7 (или 3×14, или 2×21). Мне известно множество примеров такого применения священных чисел, и здесь очевидна преднамеренность. Вспомним «Девятку» (Эннеаду), 7 *ba* Ра, 14 *ka* Ра, число обитаемых мест Царства мертвых — 14 и 21, там 21 врата, 42 судьи и т.д. и т.д.¹² Особенно следует обратить внимание на то, что второе заклинание, которое мы рассмотрим в следующей части настоящей статьи, состоит из 32 стихов и, таким образом, в игру вводится и священное число восемь («Восьмерка» (Огдоада)!) (первое заклинание: 4×9, второе заклинание: 4×8).

Прежде, однако, следует сравнить два упомянутых выше параллельных текста Urk. IV 496, 4–497, 14 и 1218, 9–1220, 2 (оба из Фив, период Нвšerёswa и Тутмоса III)¹³. Как уже было сказано выше, эти тексты состоят из трех строф: 8+11+8 стихов. Первая строфа (8 стихов) соответствует второй строфе части I нашего заклинания (6 стихов) вкупе со средней частью (2 стиха), вторая строфа (11 стихов) соответствует третьей строфе (первой строфе части II) нашего заклинания (11 стихов), а третья строфа (8 стихов) — четвертой строфе (вторая строфа части II) нашего заклинания (6 стихов).

Поместим оба параллельных текста рядом: слева — Urk. IV, 496, справа — Urk. IV, 1218. Лакуны, восстановленные Зете, выделяются здесь квадратными скобками только в том случае, если сохранившихся фрагментов недостаточно для уверенной реконструкции на основе параллельных текстов.

Первая строфа (8 стихов)

В первых строфах оба текста отличаются как друг от друга, так и от соответствующей части нашего заклинания.

$$\begin{array}{l}
 \left. \begin{array}{l}
 \left. \begin{array}{l}
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ whm.k-}^{\text{c}}\text{nh} \text{ m-h}^{\text{t}}\text{-mwt} \\ 2 \text{ nn-rwj-b3.k} \text{ r-h}^{\text{3t}}\text{.k} \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ hpr-wnn.k} \text{ ntrj-b3.k} \\ 2 \text{ mdw-n.k} \text{ b3w-mnhw} \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ zntj.k} \text{ mjtt-jrj} \\ 2 \text{ hr-šzp-ddt} \text{ tp-t3} \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ shm.k} \text{ [m-mw} \text{ tpj.k-t3w]} \\ 2 \text{ [b}^{\text{c}}\text{b}^{\text{c}}\text{.k} \text{ m-hrt-jb.k]} \end{array} \right.
 \end{array} \right\}
 \end{array}
 \right\}
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{l}
 \left. \begin{array}{l}
 \left. \begin{array}{l}
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ hpr-}^{\text{c}}\text{nh.k} \text{ m-whm-fj} \\ 2 \text{ nn-rwj-b3.k} \text{ r-h}^{\text{3t}}\text{.k} \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ ntrj-b3.k} \text{ hn}^{\text{c}}\text{-ntrw} \\ 2 \text{ mdw-n.k} \text{ b3w-mnhw} \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ zntj.k} \text{ mm-jrj} \\ 2 \text{ [hr-šzp-ddt} \text{ tp-t3]} \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ shm.k} \text{ [m-mw]} \text{ tpj.k-t3w} \\ 2 \text{ b}^{\text{c}}\text{b}^{\text{c}}\text{.k} \text{ m-hrt-jb.k} \end{array} \right.
 \end{array} \right\}
 \end{array}
 \right\}
 \end{array}
 \end{array}$$

¹⁰ Параномазия — стилистическая фигура, заключающаяся в каламбурном сближении созвучных, но различных по смыслу слов (*Прим. перев.*)

¹¹ О значительности числа семнадцать см. ниже, с. 78, прим. 29.

¹² См. K. Sethe. Von Zahlen und Zahlworten bei den alten Ägyptern und was für andere Völker und Sprachen daraus zu lernen ist : ein Beitrag zur Geschichte von Rechenkunst und Sprache. Straßburg, 1916; H. Kees. Der Götterglaube im alten Ägypten. Leipzig, 1941. S. 155–171; H. Bonnet. RÄRG, 872–875.

¹³ В обоих случаях эти строфы следуют за другим текстом, завершающимся «строфой посвящения» («для-Ка-такого-то»). Поэтому нет сомнений в том, что здесь начинается новое заклинание.

Комментарий:

Следует отметить, что группы стихов и количество ударных мест в сильно измененной перестановками, дополнениями и исключениями первой половине текста Urk. IV, 496 точно соответствуют группам в обоих параллельных текстах. Мы наблюдаем здесь работу редактора, хорошо знающего правила метрики; вопрос о том, какая редакция является более древней, не влияет на оценку данного наблюдения.

Перевод Urk. IV, 496:

$$8 \left\{ \begin{array}{l} 4 \left\{ \begin{array}{l} 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ Повторяешь-ты-жизнь после-смерти,} \\ 2 \text{ не-удалится-душа-твоя от-тела-твоего.} \end{array} \right. \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ Случилось,-что-существуешь-ты, божественна-«душа»-твоя,} \\ 2 \text{ говорят-с-тобой «души»-превосходные.} \end{array} \right. \\ 4 \left\{ \begin{array}{l} 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ Уравнен-ты подобно-им} \\ 2 \text{ при-принятии-того,-что-дается на-земле.} \end{array} \right. \\ 2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ Властен-ты [над-водой, вдыхаешь-ты-воздух],} \\ 2 \text{ [изобилен-ты потребным-(для)-сердца-своего].} \end{array} \right. \end{array} \right. \end{array} \right.$$

Вариант Urk. IV, 1218 настолько незначительно отличается от Urk. IV, 114, что нет необходимости приводить его перевод. Единственное отличие встречается в стихе 4, где слово *ḥw* «просветленные» заменено словом *ntrw* «боги».¹⁴

Вторая строфа (11 стихов)

Вариации в параллельных текстах и их отклонения от нашего исходного текста минимальны, поэтому мы перечислим только эти отклонения, не переписывая всей строфы: *rdj.tw* вместо *dd.tw* «будут даны» в стихе 1; Urk. IV, 496, 16 *r3.k r-mdt* вместо *ḥr-mdt* в стихе 3; *rdwj.kj r-šmt* вместо *ḥr-šmt* в стихе 4; *sjp.k* вместо *jp.k* в стихе 8; *ḥ3tj.k n-jmj-ḥ3t* вместо *ḥ3tj.k-n.k m-jmj-ḥ3t* в стихе 11. С точки зрения метрики и содержания ничего не меняется, замена *ḥr* на *r* в стихах 3–4, по-видимому, сделана только для того, чтобы привести их в соответствие с предшествующим *r-m33* и *r-sdm*, где *r* оправдано.

¹⁴ Заимствование только первых двух двустижий строфы из 8 (или из 6 в IV, 114) стихов, начинающихся с *ḥpr-ḥnh.k* «случилось,-что-ты-живешь» (вариант: «повторяешь-ты-жизнь») обнаруживается на стеле *Ddj* (эпоха Аменхотепа II) в начале дополнения к т.н. «большому тексту стелы»; в нем приводится сокращенная версия интересующих нас заклинаний, сопровождаемая почти полностью утраченным текстом (см. об этом наше примечание ниже на с. 79). Этот текст *Ddj* опубликован в Urk. IV, 1538 f. Ситуация в нем совсем другая, нежели в данном тексте, и нет никаких оснований подвергать сомнению предлагаемое восстановление двух утраченных стихов, базируясь на данных анализа текста Urk. IV, 1538.

Довольно свободная цитата первых двух двустижий (с другим вариантом четвертого стиха) имеется на стеле *Māja* (фиванская гробница № 130, A. Hermann. Die Stelen der thebanischen Felsgräber der 18. Dynastie. Glückstadt-Hamburg-New York, 1940. S. 36*); нашу трактовку этого текста см. ниже на с. 80 и далее.

Третья строфа (8 стихов)

$$\begin{array}{l}
 \left. \begin{array}{l}
 2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } \underline{j}j.\underline{t}j \text{ } m\text{-}\underline{q}m\underline{3}.k \text{ } n\text{-}\underline{p}h\underline{t}j.k \\ 2 \text{ } m\text{-}\underline{h}wn.k \text{ } n\text{-}wn.k\text{-}\underline{j}m.f \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } pr.k \text{ } r\text{-}pt \\ 2 \text{ } wb\underline{3}.k\text{-}dw\underline{3}t \text{ } m\text{-}\underline{h}prw\text{-}nb\text{-}mr.n.k \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } njs.tw\text{-}n.k \text{ } m\text{-}\underline{h}rt\text{-}hrww \\ 2 \text{ } \underline{h}r\text{-}wd\underline{h}w \text{ } n\text{-}Wnn\text{-}nfrw^{15} \end{array} \right. \\
 *2 \left\{ \begin{array}{l} //////////////// \\ //////////////// \end{array} \right.
 \end{array} \right\} 4
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{l}
 \left. \begin{array}{l}
 2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } \underline{j}j.\underline{t}j \text{ } m\text{-}\underline{h}wn \text{ } n\text{-}\underline{p}h\underline{t}j.k \\ 2 \text{ } m\text{-}\underline{q}m\underline{3}.k \text{ } n\text{-}wn.k\text{-}\underline{j}m.f \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } pr.k \text{ } r\text{-}pt \\ 2 \text{ } wb\underline{3}.k\text{-}dw\underline{3}t \text{ } m\text{-}\underline{h}prw\text{-}nb\text{-}mr.n.k \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 2 \text{ } njs.tw\text{-}n.k \text{ } m\text{-}\underline{h}rt\text{-}hrww \\ 2 \text{ } \underline{h}r\text{-}wd\underline{h}w \text{ } n\text{-}Wnn\text{-}nfrw \end{array} \right. \\
 2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } \underline{s}zp.k\text{-}snw \text{ } prj\text{-}m\text{-}b\underline{3}h \\ 2 \text{ } \underline{3}wt\text{-}\underline{s}j \text{ } n\text{-}nb\text{-}t\underline{3}\text{-}\underline{d}sr \end{array} \right.
 \end{array} \right\} 4
 \end{array}
 \left. \right\} 8$$

Первая добавочная группа стихов в обоих случаях переводится так:

Urk. IV, 497, 9–10

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } \text{Пришел-ты в-образе-твоём силы-твоей,} \\ 2 \text{ } \text{в-юности-твоей, в-которой-ты-был.} \end{array} \right.$$

Urk. IV, 1219, 13–14

$$2 \left\{ \begin{array}{l} 3 \text{ } \text{Пришел-ты в-юности}^{16} \text{ } \text{силы-твоей,} \\ 2 \text{ } \text{в-образе-твоём, в-котором-ты-был.} \end{array} \right.$$

Это двустишие, несомненно, изначально входило в состав заклинания; в нашем исходном тексте (Urk. IV, 115) этот фрагмент был исключен в процессе редакции. На его первоначальное присутствие указывают два обстоятельства: во-первых, общий смысл, ибо появление умершего в состоянии вновь обретенной посредством ритуалов («отверзания уст» и пр.) полнокровной юности как раз и является тем обстоятельством, которое следует ожидать в начале этой строфы; неожиданное «поднимаешься-ты к-небу» в Urk. IV, 115, 5 по сравнению с этим двустишием не вполне удачно. Во-вторых, на это указывает число ударных мест: вокруг средней строфы из 11 стихов группируются две строфы по 8 (2×4) стихов. Эти две фланкирующие строфы состоят только из стихов с двумя ударными местами за исключением последнего двустишия первой и первого двустишия последней строфы, содержащих стихи с тремя и с двумя ударными местами (3+2), — это явно центрическое построение. Теперь нам яснее видно, каким образом была достигнута метрическая чистота (все стихи с двумя ударными местами) нашего исходного текста (Urk. IV, 114–115): одна из метрически смешанных групп стихов (относившаяся к первой строфе из 6 стихов) была отделена и превращена в самостоятельную среднюю часть, а вторая смешанная группа стихов (относившаяся ко второй строфе из 6 стихов) была опущена.

Общее число стихов в обоих параллельных текстах — 27 (8+11+8), то есть 3×9. Вновь появляется это священное число¹⁷. Мы помним, что в отредактированном тексте *P3-hrj* из Эль-Каба (Urk. IV, 113, 5–115, 10), из которого мы исходим, содержится 36 стихов, и теперь мы понимаем, что произошло: редактор увеличил имеющийся текст из 27 стихов

¹⁵ Продолжение утрачено; за ним следует наполовину утраченная «строфа посвящения». Судя по величине лакуны, которую можно приблизительно определить, текст не должен был быть длиннее параллельного текста. Теоретически, конечно, возможно, что продолжение текста здесь не совпадает с продолжениями в параллельных текстах, но это маловероятно ввиду наличия совпадающих строф и заклинаний.

¹⁶ Или «в-качестве-юноши»?

¹⁷ О числе девять см. Kees, *Götterglaube*, S. 158: «...К универсальному числу три относится его кубическая степень — девятка (3×3) [.....]. Наряду с магическим числом семь мы встречаем число девять в значении большого множества, как выражения наибольшего из возможных сосредоточений божественных сил в группах различного рода: [.....].» Мы имеем в виду, разумеется, три «Девятки» (Эннеады) Гелиополя.

(3×9) до 36 стихов (4×9). Не ограничиваясь простой констатацией, мы можем предположить, почему он так сделал (не учитывая неизвестных нам религиозных мотивов): следующее заклинание, образующее вместе с анализируемым здесь группу заупокойных текстов стелы P3-*hrj*, записанную после жертвенной формулы с пожеланиями, состоит из 32 стихов, т.е. 4×8!

6b) Urk. IV, 113, 5–117, 16: «Заклинание о судьбе умершего в загробном мире» (Стела P3-*hrj* из его гробницы в Эль-Кабе; второе заклинание (115, 17–117, 16).

Заклинание 2 (Urk. IV, 115, 17–117, 16)

Часть I

16	8	4	2	2 <i>wnm.k-šns r-gs-ntr</i>
				2 <i>r-rwd-wr n-nb-psdt</i>
			2	3 <i>wh^c.k-jm.f r-bw-hrj.f m-q3b-d3d3t-tpt</i>
				3 <i>swtw.t.k mm-jrj hnms.k-šmsw-Hrw</i>
		4	2	3 <i>prj.k h3j.k nn-hnh.k</i>
				3 <i>nn-šn^c.k hr-sb3 n-dw3t</i>
			2	2 <i>wn.tw-n.k ^c3wj-3ht</i>
				2/3 <i>zn-n.k qrw-t?-ds.sn</i>
	8	4	2	2 <i>hnm.k-wsht nt-M3^ctj</i>
				2 <i>wšd-tw ntr-jmj.s</i>
			2	2 <i>jrj.k-hms m-hnw-jmht</i>
				3 <i>wstn.k m-nwt nt-H^cpj</i>
		4	2	2 <i>3w-jb.k m-sk3.k</i>
				2 <i>m-šd.k n-sht-j3rw</i>
			2	2 <i>hpr-hrt.k m-jrt.n.k</i>
				3 <i>jwt-n.k šmw m-w3hjit</i>

Часть II

16	8	4	2	3 <i>^cq3.tw-n.k ^cq3 m-mhnt</i>
				2 <i>sqdjj.k hft-dd-jb.k</i>
			2	3 <i>prj.k r-h3 tnw-dw3w</i>
				2 <i>nwj.k-tw tnw-mšrw</i>
		4	2	3 <i>st3.tw-n.k tk3 m-grh</i>
				2 <i>r-wbnt-šw hr-šnbt.k</i>
			2	3 <i>dd.tw-n.k jj-wj jj-wj</i>
				2 <i>m-pr.k-pn n-^cnhw</i>
	8	4	2	3 <i>dgjj.k-R^c m-3ht nt-pt</i>
				2 <i>sgmh.k-Jmn wbn.f</i>
			2	3 <i>rs.k nfr m-hrt-hrww</i>
				3 <i>dr(w)-n.k sdb-nb r-t3</i>
		4	2	3 <i>zjb.k-nhh m-ndm-jb m-hzwt-ntr-jmj.k</i>
				3 <i>jb.k m-^cj.k nn-bt.f-tw</i>
			2	2 <i>df3w.k-mn(w) r-st-jrj</i>
				3/2 <i>n-k3-?-n-zh-?-P3-hrj m3^c-hrw</i>

Заклинание разделено на две части. Обе части, состоящие из 16 стихов, излагают концепцию посмертного существования: жизни оправданного в Царстве мертвых (часть I) соответствует жизнь в самой гробнице (часть II). Обе части, в свою очередь, делятся на две строфы по восемь стихов. В первых строфах из получившихся четырех (т.е. в первой и третьей строфах) в центре внимания стоит свобода передвижения умершего, во вторых строфах (т.е. во второй и четвертой) — сущность и преимущества двух различных состояний. Между потусторонним Царством мертвых (часть I) и гробницей (часть II) располагается водоем, который умерший должен пересечь. Переправа через эту водную преграду связывает между собой обе части второго заклинания; в отличие от первого заклинания здесь такая связь возможна, она соответствует бытующим представлениям: в обеих формах существования умерший пребывает в одном и том же виде, а именно в облике человека, тогда как в первом заклинании он сначала выступает в облике птицы (баи) как «душа» с телом, а затем — в облике человека.

Бог, о котором идет речь в первом двустишии («бог»: стих 1, «владыка-Девятки»: стих 2), может быть только тем же самым богом, к которому в стихе 3 относится суффикс «он», т.е. Осирисом, повелителем загробного суда.¹⁸ «Девятка», таким образом, — это «Девятка» Абидоса (см. Urk. IV, 99, 3¹⁹), «лестница-великая» Осириса — известное место в Абидосе (см., например, Urk. IV, 45, 16–17). Согласно желанию любого человека со времен Среднего Царства, умерший пребывает с богом мертвых в Абидосе и там снабжается приношениями; он совершил традиционное путешествие в Абидос.²⁰

Первый стих второго двустишия сложнее: *jm.f* может означать «от-него, в-нем, благодаря-ему» (или «ей», если это относится к *rwd*, лестнице), *r-bw-hrj.f* может означать «к-месту,-в-котором-он» или «на-месте...». Кроме того, весьма проблематично первое слово *wh^c*, которое должно было бы определить смысл многозначных выражений: самым простым, разумеется, представляется пространственное понимание *wh^c.k* «отступаешь-ты», т.е. «удаляешься-ты» (от «лестницы» и идешь «к-тому-месту,-в-котором-он»). Зете в своем переводе Urkunden (S. 57) написал «возвращаешься», но в примечании выразил сомнения в этом переводе из-за наличия детерминатива «человек с рукой у рта». В параллельном тексте Urk. IV, 1220, 8 тоже есть этот детерминатив (*wh^c.k-jm r-bw-hrj.f*). В другом параллельном тексте Urk. IV, 498, 2 этот детерминатив, однако, отсутствует, и, вне сомнений, там следует переводить «отступаешь-ты» (и т.п.). Правда, это место изложено несколько иначе: умерший сначала находится «рядом-с-Птахом» и получает пропитание от Птаха и Ра, затем он «отступает»²¹ оттуда «с-*Hw*», Тот протягивает к нему руки, *Sj3* обращается к нему (затем после лакуны следует вторая часть нашего заклинания); но мотив удаления от места, имеющего сакральное значение в этом мире, в мир потусторонний присутствует в обоих вариантах. Следует упомянуть альтернативные переводы этого места, имеющие весьма сомнительную ценность: «освободиться, отступить»²² — в этом значении можно усмотреть

¹⁸ A. Hermann, op. Cit., p. 114 (внизу), однако, локализует наш отрывок (Urk. IV. 115, 17) в Гелиополисе.

¹⁹ См. В. Lacau, Stèles N.E.I, 2, p. 129, Nr. 34080, Abydenische Stele : *ntrw nbw-3bdw / psdt jmt-hrt-ntr / ḥnhjw m-m3ḥt drw-jsft* «боги, повелители-Абидоса, / Девятка, которая-в-некрополе, / которые-живут истиной и изгоняют-грех».

²⁰ «Паломничества» живых и мертвых лучше всего освещены в книге J. Yoyotte. Les pèlerinages dans l'Égypte ancienne // Sources orientales 3. Les pèlerinages, Paris, 1960. О *P3-hrj* см. там же, с. 31; о «великой лестнице»: с. 36, прим. 49 (по-видимому, метафора храма Осириса).

²¹ Wb. I, 349, 6, однако, приводит это место как единственное свидетельство употребления *wh^c* в значении «пребывать в праздности, отдыхать».

²² Рефлексивное употребление «освободиться, отступить» (в немецком lösen – освобождаться, а sich lösen, то есть рефлексивный глагол, - «отступить») зафиксировано в Wb.I, 349, 5-10; в Qades 131 (=Kuentz, 321) однако, вне всякого сомнения, следует переводить не «возвращаться», а «отступить» (в смысле «отступить от врага»), пожалуй, еще менее выразительно, «уступить». Явное употребление в смысле «возвращаться» (после работы) встречается в Par. d'Orb. (трижды) и как раз из гробницы *P3-hrj*. Wb приводит наш фрагмент в значении «возвращаться» (= отступить), естественно, опираясь на перевод Зете; R.O. Faulkner. A Concise Dictionary of Middle Egyptian (p. 66) понимает его как „return, m ,from““. Невозможно сомневаться в существовании имманентного рефлексивного варианта слова --- по отношению к движению человека; однако возможно также, что наше --- следует читаться в пассивном залоге как ---.

намек либо на освобождение умершего от саркофага и пелен мумии — ведь на изображениях в Книге Мертвых он появляется в одежде живого²³, — либо, в некотором смысле, — на «освобождение» от бремени проблемы, которую представляет собой испытание на загробном суде (см., например, Wb I, 348, 8–15). Наиболее вероятным остается, однако, истолкование в смысле перемещения с одного места на другое; мы привели альтернативы только потому, что здесь, при наличии несомненной связи с загробным судом, следует рассмотреть все возможности, включая и вероятную амфиболическую двусмысленность.

Следующий, т.е. четвертый стих заклинания, указывает на благополучный исход загробного суда. Фраза «прохаживаешься-ты среди-них» относится к судьям или к оправданным, которые сами могут выступать в роли судей. Таким образом заканчивается первая строфа: от «лестницы», по-видимому, относящейся к храму Осириса в Абидосе, до выхода с загробного суда Осириса.

Во второй строфе описывается свобода передвижения умершего как следствие оправдания на суде, впрочем, лишь осторожно обозначенного. Первое двустипхию начинается стандартной фразой о том, что он «поднимается» к небу и «спускается» в загробное царство; негативные формулировки свободы передвижения («не-отторгают-тебя») хиастически²⁴ связывают эту первую фразу с упоминанием загробного мира во втором стихе.

Во втором двустипхии вместо негативных появляются позитивные формулировки («открываются-для-тебя»), а упоминанию загробного мира в первом двустипхии теперь соответствует упоминание «небосклона». В эпоху создания нашего текста загробный мир (*dwꜣt*) понимался (за исключением некоторых случаев) как пространство, отделенное от неба; связь «загробного мира» и «тростниковых полей» с «небосклоном» восходит к более древним представлениям, сохранившимся также в Книге Мертвых.²⁵

Эти два первых отрывка образуют относительное единство, одну строфу: путь от «лестницы» в Абидосе через загробный суд завершается мотивом подвижности умершего — его ничем и никем не стесненным передвижением по различным областям загробного мира.

Третий отрывок возобновляет тему загробного суда как подготовки к другой стороне загробной жизни. На этот раз в первом двустипхии содержится заключенный в чрезвычайно осторожно подобранном выражении *wšd-tw* (которое может означать (вернее, означает одновременно) и «обращается-к-тебе», и «приветствует-тебя», и «спрашивает-тебя») намек на весьма опасный допрос умершего, проводимый Осирисом и его судьями в зале «Двух Истин».

Во втором двустипхии говорится о результате оправдания — поселении в различных частях загробного мира (первый стих — *jmꜣt*, второй стих — «город-Нила»); отсюда вытекает Нил, упоминание которого здесь уместно потому, что в следующем отрывке речь идет о полевых работах оседлых жителей загробного мира.

Четвертый отрывок, как и все остальные, проанализированные выше, делится на два двустипхия. Первая часть: полевые работы (первый стих: радость от работы в поле, второй стих: место работы, надел); второе двустипхия: сбор урожая (первый стих: появление пропитания в результате полевых работ, второй стих: обилие урожая).

Два последних отрывка вновь образуют относительное единство, которое мы называем строфой: загробный суд приводит к постоянному поселению в загробном мире и возделыванию полей, которыми наделяется умерший.

Две первые строфы (или четыре полустрофы) объединяются на более высоком уровне в часть I; общим для них является загробный суд и существование в загробном мире, мотивами подвижности (первая строфа) и оседлого земледельческого быта (вторая строфа) они дополняют друг друга.

²³ См., к примеру, Wb. I, 348, 3–6; 349 1–2; пелены мумии как связующие веревки, от которых надо освободиться, фигурируют уже в Текстах Пирамид: K. Sethe. *Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten*. Bd. I. S. 382 f. (к 308f = 312f).

²⁴ Хиазм (греч. *χιασμός*) — крестообразное расположение однородных членов во взаимно связанных предложениях (*Прим. перев.*).

²⁵ В основном: R Weill. *Le champ des roseaux et le champ des offrandes dans la religion funéraire et la religion générale*. Paris, 1936; vgl. Kees, *Totenglauben*², S. 73, 205; BD 109, CT 159 (= II, 363–372). Здесь также следует упомянуть работу J. Zandee. *Death as an Enemy according to Ancient Egyptian Conceptions*. Leiden, 1960, которую можно было бы цитировать и чаще.

С третьей строфы начинается вторая часть заклинания. Если две первые строфы из восьми стихов образованы из двух полустроф каждая, то две последующие строфы из восьми стихов построены центрически: центральная часть строфы в четыре стиха обрамлена двумя двустишиями.

Первая из этих строф, то есть третья строфа заклинания, описывает жизнь в гробнице с точки зрения свободы передвижения.

В первом, предшествующем средней части, двустишии умерший переправляется на пароме по желанию своего сердца (дословно «как-полагает-сердце-твое»). Наш анализ раскрывает смысл этой переправы через водный поток: речь идет о перемещении из одного бытия в другое, от потусторонней земли загробного мира к гробнице, которая связана с миром живых. Техническое значение вводной фразы нельзя сформулировать однозначно. Зете перевел «будет брошен тебе канат-^{ʿqʒ} (с парома)», что может быть верно, но мы предлагаем иную попытку, основанную на этимологическом значении ^{ʿqʒ}, и, естественно, менее точно передаем смысл. Функция этого стиха в тексте в любом случае очерчена ясно: в распоряжение умершего предоставляется паром.

Затем следует средняя часть, состоящая из двух двустиший. Первое представляет день обитателя гробницы через две его крайние точки: уход из гробницы утром и возвращение в нее вечером. Во втором двустишии для завершения картины вечного бытия («каждое» утро и «каждый» вечер) за вечером должна последовать ночь: стремящемуся к свету умершему и ночью не приходится бояться темноты, поскольку для него зажигают факел «пока-не-взойдет-солнце...».

Если до сих пор речь шла о движении в двух направлениях: из потустороннего мира в гробницу и из гробницы наружу, то в завершающем двустишии мы встречаем третье: умерший может посетить свой «дом-живых», где его приветствуют оставшиеся в живых родственники. Таким образом, эта строфа подводит нас к описанию свободного передвижения «живого тела» из потустороннего мира через гробницу в мир живущих, для свидания с родными в доме, в котором он провел свою жизнь.

В следующей строфе, воспевающей пребывание в гробнице без упоминания мотива свободы передвижения, структура средней части, состоящей из 4 (2×2) стихов и двух обрамляющих эту среднюю группу двустиший, не просматривается с первого взгляда (в отличие от предыдущей строфы); здесь четко отделенные друг от друга действия сменяются статическим повествованием. И все же деление строфы на части становится очевидным при ближайшем рассмотрении.

Первое изолированное двустишие посвящено лицезнению бога солнца на восходе; объединенные в Амоне-Ра имена богов разделены на два стиха. Это заставляет вспомнить об изображениях на откосах дверных проемов гробниц или вблизи них, о многочисленных упоминаниях подобного лицезнения в текстах, и об отрицательной фразе в "Разговоре разочарованного со своей душой".²⁶ Заслуживает внимания то, как это двустишие отделено от обрамляющих его стихов. Если бы здесь не было двух предшествующих, тематически иначе ориентированных стихов, напрашивалась бы непосредственная связь этого двустишия со словами «пока-не-взойдет-солнце над-грудью-твоей». Его можно было бы связать и с последующим «пробуждаешься-ты прекрасно», если бы в нашем двустишии это «пробуждение» предшествовало (а не следовало бы после, как в рассматриваемом случае) «лицезрению». Анализ структуры текста делает очевидным наличие более сильной цезуры до и более слабой после этого двустишия.

Средняя группа из четырех стихов описывает двумя двустишиями общее благополучное бытие умершего хозяина гробницы. Во вторых стихах этих двух двустиший содержатся возражения против возможных неприятностей (вред, покидание сердцем). В первых стихах этих двустиший слову «ежедневно» первого двустишия соответствует «вечность» (*nḥḥ*) второго; при этом интересно, что параллелью к убегающей в бесконечность цепочке постоянно повторяющегося «ежедневно» является удвоенное *nḥḥ*, «вечность», которое самим удвоением порождает впечатление повторения, бесконечного как само

²⁶ Разговор разочарованного со своей душой, 59/60: «не-выйдешь-ты-наверх, чтобы-увидеть-Ра» (один стих).

понятие.²⁷ Также интересен параллелизм «бога,-который-в-тебе» и «сердца» во втором двустииши, ибо известно, насколько близки могут быть понятия сердца и «бога в человеке».

За этой искусно скомпонованной средней частью следует в качестве завершения еще одно двустииши, повествующее о кормлении и об умершем, которого следует кормить. Пребывание яств «на-местах-своих», несомненно, означает их пребывание «на жертвеннике» в гробнице. Имя умершего в формуле «для-Ка...» здесь совершенно однозначно включено в структуру текста, в то время как значительно более подробное величание, занимающее шесть строк в конце первого заклинания, образует отдельную строфу посвящения. Разумеется, одна-единственная строка не может образовывать строфы; тот факт, что заключительная формула представлена в виде одной строки, показывает, что она должна восприниматься не как стоящий отдельно, а как включенный в структуру всего текста элемент.

Регулярные смены числа ударных мест в этом заклинании кажутся хорошо оформленными; конечно, и тут есть несколько неясных мест. Первая строфа из восьми стихов (два раза по два двустиишия) в части I построена центрически: 2, 2/3, 3/3, 3/2, 2. Впрочем, последний стих можно было бы из-за амбивалентности *ds=* интерпретировать как трехударный. Вторая строфа из восьми стихов (два раза по два двустиишия) построена по принципу чередования: 2, 2/2, 3/2, 2/2, 3. Первая строфа из восьми стихов в части II обнаруживает только однотипные двустиишия: 3, 2/3, 2/3, 2/3, 2. Вторая строфа из восьми стихов, по-видимому, также построена центрически, но на сей раз таким образом, что внешние из четырех двустииший не одинаковы, но инверсивно ориентированы на середину: 3, 2/3, 3/3, 3/2, 3. Здесь другого рода неясности: если в третьем стихе *rs.k nfr* следует переводить не «пробуждаешься-ты прекрасно», как это сделали мы согласно предложениям Зете и Эрмана, но как «пробуждение-твое прекрасно» (статив), то число ударных мест в нем сократится до двух. Аналогично в четвертом стихе: если, например, вопреки нашим ожиданиям и в противоположность концепции Зете и Эрмана, вместо *dr(w)-n.k* следует читать *dr.n.k* «отторг-ты-(все-вредное)», то и этот стих сократится на одно ударное место. В последнем стихе проблемы оценки *n-k3-n-* и *zh-* совпадают. Теоретически в нем может быть от двух до четырех ударных мест, практически же мы должны ограничиться выбором между двумя и тремя ударными местами, поскольку после *zh* нельзя предположить разделения стиха, а оценка *n-k3-n-* как одного колона встречается довольно часто.

Обзор обоих заклинаний на стеле *P3-hrj* выявляет их определяющую характеристику: согласование очень ясной структуры содержания с формой, что свидетельствует о хорошем литературном стиле. В четырех частях, объединенных в два заклинания, рассматриваются четыре аспекта жизни после смерти: «стать живой-«душой», (с превращением в птицу, Ба, которая не расстается с телом); обретение жизни и силы с помощью ритуалов «отверзания уст»; существование в загробном мире после оправдания на загробном суде; продолжение существования в гробнице, связанной с миром живущих. Два последних аспекта продолжения жизни соединены посредством осязаемого моста — возможности смены одной формы существования на другую (переправа через водную преграду, разделяющую потусторонний мир и мир гробницы по эту сторону). Поскольку первые два аспекта не могут быть объединены так же наглядно по причине разнообразия форм, которые может принимать умерший (облик птицы или облик человека), единство первого заклинания достигается чисто формальным способом: введением средней части, состоящей всего из двух стихов, содержание которой (власть над водой и воздухом, избыток всего желаемого, прежде всего яств) одинаково важно как для предшествующей, так и для последующей части заклинания, независимо от форм существования умершего.

Каждый раз в конце хвалебного описания каждого из четырех аспектов посмертной жизни утверждается гарантия обеспечения пропитанием: 1. «Присоединен (уравнен?)-ты

²⁷ О египетских понятиях времени и вечности: S. Morenz. *Ägyptische Ewigkeit des Individuums und indische Seelenwanderung* // *Asiatica. Festschrift für Friedrich Weller zum 65. Geburtstag*. Leipzig, 1954. S. 414–427); Morenz, *Ägyptische Religion*, S. 79 m. Anm. 100, S. 178 f. m. Anm. 51; E. Otto, *Altägyptische Zeitvorstellungen und Zeitbegriffe* // *Die Welt als Geschichte*, 14, 1954 (Stuttgart). Heft 3/4. S. 135–148; о *nhh* см. прежде всего S. 145 f.). Относительно этимологии *nhh*: Fecht, *Wortakzent und Silbenstruktur*, N. zu § 66 (S. 222). Это понятие не имеет ничего общего, как предполагалось, с *nhi* «желать», и как вариант корня *nh* (*nhi*, «вечный», *nhi* «вечность») относится к корню *nh* «длиться» (*nhi*, *nhi*, *nh*: Fecht, *Wortakzent*, § 398, n. 543): чередование *h* и *h*, а также *h* и *h* перед и после *m/n* случается чаще (например, *whm>whm*, В *oуwзem*).

[8+8]+[8+8]). Поскольку мы не можем сверить эту запись с подлинником и иллюстрация в книге А. Hermann. Die Stelen der thebanischen Felsgräber der 18. Dynastie. Pl. 9, d, ничего не дает, мы не будем придавать этому слишком большого значения и не будем здесь касаться интересных, хотя и незначительных изменений фраз и отдельных слов.

Вполне показательно то, как *Ddj* в эпоху Аменхотепа II использует фрагменты заклинания в конце «большого текста стелы» (Urk. IV, 1538, 14–1539, 13). К сожалению, после этого текст обрывается, поэтому о его продолжении в рамках текста другого происхождения сказать ничего нельзя. *Ddj* сначала заимствовал четыре связанных друг с другом стиха из первого заклинания (1538, 14–17; см. выше с. 70, прим. 14); за ними следует фрагмент, перевод которого мы предлагаем ниже, а затем идут повреждения, позволяющие распознать только то, что за этими строками следовало какое-то продолжение. Очевидно, часть II нашего заклинания 2 (т.е. жизнь в гробнице) тоже должна была быть заимствована. Однако первое двустигшие сюда не подходило, потому что сюжет о жизни в загробном мире здесь выпал; вместо этого двустигшие было заимствовано четвертое двустигшие части I заклинания 2, которое хорошо соответствовало использованному в начале (исходно — второму) двустигшию части II заклинания 2. Последний стих заклинания 2 (величание) также должен был отпасть, поскольку прочие элементы текста выглядят тесно связанными и неразрывно примыкающими друг к другу. Заимствованный отрывок лишь немногим отличается от нашего исходного текста и звучит примерно так:

- 2 { 2 Открыты-для-тебя створки-дверей-небосклона,
3/2 [открываются-для-тебя засовы-?-сами-собой];
- 2 { 3 [выходишь-ты наружу] каждое-утро,
2 возвращаешься-ты каждый-вечер;
- 2 { 3 зажжен-[для-тебя фа]кел ночью,
2 [пока-не-взойдет]-солнце над-грудью-твоей;
- 2 { 3 [говорят]-тебе «добро-пожаловать, добро-пожаловать»
2 при-подъеме-твоим к-владыке-жертвоприношений;
- 2 { 3 [видишь-ты]-Ра [на]-небосклоне неба,
2 созерцаешь-ты-Амона, когда-восходит-он.
- 2 { 3 [пробуждаешься-ты прекрасно] ежедневно,
3 повергается-для-тебя [все]-вредное [на-землю];
- 2 { 3 проводишь-ты-вечность в-сладо-сти-[сердца], в-благоволении-[бога],-который-в-тебе³¹,
3 сердце-твое-при-тебе, не-покинет-оно-тебя;
- 2 яства-твои-[пребывают на]-местах-своих,
? на (в/из) //////////////// (разрушено).

³¹ В. Хельк восстанавливает здесь *m ḥzwt [nt ntr]*, возможно, опираясь на Urk. IV, 499, 16, где, однако, следует *nwt.k*; к прямому генитиву вместо косвенного ср. параллели в Urk. IV, 117, 12; 149, 4; 1222, 1. Он переводит «... и ты проводишь вечность в радости и в благоволении [бога]. Ты ешь, [в то время как сердце твое с тобой], [оно] не подводит тебя». Т.е. он понимает $\text{𓆎} \text{𓆏}$ как *wnm.k* «ты ешь». Конечно, это неправильно, что подтверждают написания в параллельных текстах Urk. IV, 117, 12; 149, 4; 1222, 1 и смысловой контекст в IV, 149, 4, куда совсем не вписывается «ты ешь». Метрика также показывает, что это предположение неверно, поскольку фраза **wnm.k jb.k m-f.j.k nn-bt.f-tw*, «ты-ешь, причем-сердце-твое при-тебе, не-покидает-оно-тебя» имела бы четыре ударных места, что бессмысленно, поскольку ее нельзя разделить на два стиха по два ударных места каждый!

В 1539, 6 Хельк переводит «Говор[ят] те[бе]: Приди, приди! в любом числе, к владыке жертвоприношений». Написание, которое он переводит «в любом числе», согласно Хельку выглядит так: . Я не могу считать этот перевод правильным, на мой взгляд в *tnw* мы имеем дело с производным от *tnj*, «возвышать, награждать» (с *r* — вводить в должность); ср. *tnw* Wb V, 375, 29, *tnj* Wb V, 380, 3. «*nb*» все же наверняка результат ошибочного написания вместо «*k*», как это часто бывает. Возможен перевод «ибо-ты-возвышеннее владык-жертвоприношений».

«Приди!» вместо «добро пожаловать» — по-видимому, просто ляпсус (в тексте стоит *jj-wj*).

В целом заимствовано десять двустиший (включая два непосредственно предшествующих двустишию из заклинания 1), последнее из которых использовано только наполовину.

Заслуживает внимания еще одна подробная цитата на стеле фиванского управляющего гаванью Майа (𓆎𓆏𓆑) из гробницы Theben 130 (Hermann, Die Stelen der thebanischen Felsgräber, S. 36*; эпоха Тутмоса III ?). Здесь тоже заимствован отрывок части II заклинания 2, причем те же двустишия, которые цитировались и у *Ddj*. Первое двустишие цитируемого открывка просто переставлено в конец (свет в ночи, восход солнца!). Ему предшествуют здесь те же два двустишия из заклинания 1 (часть I), которые есть у *Ddj*; последний стих второго двустишия целиком сформулирован заново.

За исключением небольшой лакуны в конце первой строки текст сохранился или легко и без сомнений поддается восстановлению (в т.ч. сбитые имена богов)³².

Это наш последний пример:

18	4	4	2	3 <i>h̄tp-dj-njswt (n-)Ws[jrt h̄ntj-jmntw]</i>		
				2 { 2 [<i>Jnpw</i>] <i>jmj-wt</i> 2' <i>nb-t3-dsr / / / / -h̄rt-ntr</i>		
		2 <i>Hwthr̄w h̄rt-tp-zmjt</i>				
		7	5	3	2	3 <i>dj.sn-prt-h̄rw (m-)t h̄nqt</i>
	3 [<i>k3w</i>] <i>3pdw h̄pšw-stpw</i>					
	2 <i>h̄nkt rnpjt-nbt</i>					
	2 { 2 <i>ssnt-t3w m-^cntw</i> 3 <i>sntr̄ h̄r-h3wt n-Wnn-nfrw</i>					
	2 { 2/3 <i>n-k3-?-n-jmj-r3-mrjtt m-nwt-rst</i> 2 <i>Mj m3^c-h̄rw</i>					
	7		5	2	3	3 <i>dd.f-jj.n.j m-nwt.j nt-^cnḥw</i>
						2 <i>r-wnn-h̄n^c.tn m-t3-dsr</i>
		3	2	2	2 <i>d3j.n.j m-dpt-ntr̄</i>	
					2 <i>jḥw h̄r-h̄nt.j</i>	
					2 <i>r-šms-[Jmn] r-h̄rt-ntr̄</i>	
	2 { 2/3 <i>n-k3-?-n-jmj-r3-mrjtt m-nwt-rst</i> 2 <i>Mj m3^c-h̄rw</i>					
	14	14	6	2	2 <i>h̄pr-^cnḥ.k m-[whm-]ḥj</i>	
					2 <i>nn-rwj-b3.k r-h3t.k</i>	
				2	2	2 <i>ntrj-3ḥ.k h̄n^c-ntr̄</i>
						3 <i>wsh-n.k st.k m-nšmt</i>
2				2	2 <i>dd.tw-n.k jjw-jjw</i>	
					2 <i>nn-tn(w).k r-nbw-jḥt</i>	
6			2	2	3 <i>dgi.k-R^c m-3ḥt nt-pt</i>	
					2 <i>sgmḥ.k-[Jmn] wbn.f³³</i>	
2			2	2	3 <i>rs.k nfr̄ m-h̄rt-hrww</i>	
					2 <i>m-hzwt-nb.k [Jmn]</i>	
2 { 3 <i>st3(w)-n.k tk3w m-grḥ</i> 2 <i>r-wbnt-šw h̄r-[šnbt.k]</i>						

³² Все эти восстановления приводятся у Хермана.

³³ В оригинале описка — *wbn.k*.

2 { 3 *Wsjrt-jmj-r3-mrjtt m-nwt-rst Mj*
 3 *nbt-pr Twj m3^ct-hrw*

18 { 4 { 4 { 2 { 3 Царская-жертва (для)-Осириса, предстоящего-Западным,
 2 Анубиса, который-в-*wt*,
 2 владыки-священной-земли, //// некрополя,
 2 Хатхор, главы-погребальной-пустыни.
 5 { 3 { 2 { 3 чтобы-дали-они-заупокойную-жертву хлебом и-пивом,
 3 быками, птицей, бедрами-разделанными (снятыми с костей),
 2 жертвенными-дарами, овощами-всякими;
 2 { 2 вдыхать-воздух с-миррой,
 3 ладан на-жертвеннике Уннефера;
 2 { 2/3 для-Ка-?-управляющего-гаванью в-Городе-Южном,
 2 Майа, правогласного.
 7 { 5 { 2 { 3 Говорит-он:-пришел-я из-города-моего живых,
 2 чтобы-быть-вместе-с-Вами в-земле-священной;
 3 { 2 { 2 переправился-я в-барке-бога,
 2 быки тянули-меня,
 2 чтобы-последовать-за-Амоном к-некрополю;
 2 { 2/3 для-Ка-?-управляющего-гаванью в-Городе-Южном,
 2 Майа, правогласного.

14 { 14 { 6 { 2 { 2 Случилось,-что-живешь-ты во-второй-раз,
 2 не-удалится-«душа»-твоя от-тела-твоего;
 2 { 2 божественен-«светлый-дух»(*3h*)-твой вместе-с-богом,
 3 широко-для-тебя место-твое в-барке-Осириса;
 2 { 2 говорят-тебе «добро-пожаловать-добро-пожаловать»,
 2 не-должен-отличаться-ты от-владык-жертвоприношений.
 6 { 2 { 3 Видишь-ты-Ра на-небосклоне неба,
 2 созерцаешь-ты-Амона, когда-восходит-он;
 2 { 3 пробуждаешься-ты прекрасно ежедневно,
 2 в-благоволении-владыки-твоего Амона;
 2 { 3 зажжен-для-тебя факел ночью,
 2 пока-не-взойдет-солнце над-грудью-твоей;
 2 { 3 Осирис,-управляющий-гаванью в-Городе-Южном, Майа,
 3 госпожа-дома Туйа, правогласная.

Общее число стихов снова 32 (4×8), и это, разумеется, не случайно. В структуре текста число семь играет большую роль. Самая сильная цезура располагается между третьей (речь Майа) и четвертой строфой (элементы «заклинаний о судьбе умершего в загробном мире»), поскольку здесь действительно проходит раздел между абсолютно различными типами текста. Тем самым текст делится на две части из 18 и 14 стихов, т.е. 2×9 и 2×7. Мы вновь сталкиваемся со священными числами семь, восемь и девять.

Первая строфа из 4 стихов с точки зрения содержания построена центрически. Вторая и третья строфы из 7 стихов в своих первых частях (5 стихов) представляют по строению точные инверсии (цифры обозначают стихи): [(1+2)+2]+2 и [2+(2+1)]+2. Обе строфы

из 6 стихов следуют друг за другом по схеме дополнительного типа. По содержанию они явно различаются. В первой говорится о жизни в загробном мире; следует обратить внимание на то, как искусно были произведены здесь изменения, какой законченной кажется эта строфа и как в последнем двустишии приветствие увязано с заупокойными яствами. Вторая строфа из шести стихов повествует о жизни в гробнице; здесь редакция проведена также искусно, в качестве последнего двустишия избран мотив освещения темной гробницы.

Мы не будем подробно касаться сопоставления заимствованных фрагментов с нашим исходным текстом. Легко представить себе, как действовал редактор. Владение правилами метрики и умение создавать текст с убедительной структурой — эти навыки для него, как для любого образованного египтянина, были, несомненно, само собой разумеющимися.